

На следующий день в павильоне официально начались съемки рекламы. Как и ожидалось, Лю Яцянъ появилась и, что тоже не стало сюрпризом, крутилась вокруг Юэ Минсиня. Сам Юэ Минсинь, пользуясь перерывами в съемках, иногда обменивался с ней парой фраз. Его глаза сияли, как воды трех рек весной, а улыбка, словно июньский ветерок, была полна нежности.

Цзинь Жоянь холодно наблюдал за этим, чувствуя непонятное раздражение. Выпив воду, он смял бумажный стакан и с силой швырнул его в сторону. Однако в стакане оставалось немного воды, которая вся вылилась на Сюй Лэшу.

Невинно пострадавший Сюй Лэшу сначала издал вопль, а затем, возмущенный, направился к Цзинь Жояню. Подойдя ближе, он заметил, что тот пристально смотрит в сторону Юэ Минсиня, и, решив подшутить, сделал вид, что просто проходит мимо, слегка задел Цзинь Жояня локтем и с шутливой интонацией произнес:

— Там, похоже, беседа в самом разгаре, да?!

Цзинь Жоянь наконец отвел холодный взгляд и раздраженно ответил:

— Он всегда любит привлекать к себе внимание, что тут удивительного?

Сюй Лэшу рассмеялся:

— Но на этот раз явно эта маленькая красотка сама к нему пристаёт! Возможно, наша рекламная кампания — это просто способ ее отца устроить ей встречу с кумиром!

— Да, деньги дают много свободы! — Цзинь Жоянь фыркнул. — Но кто-то сам лезет в объятия, так что он, наверное, только рад!

Сюй Лэшу рассмеялся, наклонив голову и глядя на Цзинь Жояня:

— На самом деле, тебе стоит радоваться. Если Юэ Минсинь и правда завяжет что-то с этой красоткой, значит, я ошибался, и тебе больше не нужно его остерегаться! Увидев, что лицо Цзинь Жояня по-прежнему мрачное, а ноздри слегка раздуваются, Сюй Лэшу не удержался от подкола. Эй, ты вообще кому завидуешь? Юэ Минсиню или... этой красотке?

Цзинь Жоянь наконец очнулся, на его лице появилось легкое раздражение, и он оттолкнул Сюй Лэшу:

— Блин, о чем ты вообще! Кто с кем мне всё равно! — С этими словами он вышел из павильона.

Юэ Минсинь, который следил за происходящим, поспешно прервал бесконечный поток слов Лю Яцянъ, извинился и сказал, что ему нужно в туалет, после чего бросился вслед за Цзинь Жоянем.

Наблюдая, как они один за другим уходят, Сюй Лэшу с интересом почесал подбородок. Впервые он почувствовал преимущество быть участником мужской группы — возможность вблизи наблюдать за маленькими неясностями, взаимными улыбками и даже редкими ссорами поддерживаемой им пары. Все это вызывало у него приятное волнение.

Его предыдущее предупреждение Цзинь Жояню было вызвано остатками товарищеских чувств. Он боялся, что Цзинь Жоянь, сам того не осознавая, зайдет слишком далеко, и Юэ Минсинь еще больше увязнет в своих чувствах, что в итоге причинит боль обоим. Но сейчас стало ясно, что Юэ Минсинь не одинок в своих чувствах — по крайней мере, Цзинь Жоянь тоже к нему

неравнодушен. В таком случае Сюй Лэшу не прочь понаблюдать за этим «спектаклем». В конце концов, жизнь айдола слишком скучна, и нужно находить способы развлечь себя.

— Почему у тебя такое похабное выражение лица? — раздался равнодушный вопрос.

Сюй Лэшу обернулся и увидел, что Фан Юньци смотрит на него с презрением.

Сюй Лэшу немного удивился. После дебюта это, кажется, первый раз, когда Фан Юньци сам заговорил с ним. Хотя тон не был дружелюбным, это можно было считать добродушной (?) подколкой. Похоже, что с прошлого выпуска шоу Фан Юньци начал постепенно сближаться с ним. Видимо, его прежние ощущения не обманули —

Он действительно признал его способности и теперь сам идет на сближение!!

Сюй Лэшу внутренне ликовал, а затем с хитрой улыбкой великодушно поделился своим открытием с Фан Юньци:

— Я думаю, Жоянь, похоже, действительно переживает из-за того, что Юэ Минсинь и та красотка флиртуют. Хочешь обсудить?

На лбу Фан Юньци появились явные признаки раздражения. Он набрался смелости заговорить, думая, что Сюй Лэшу размышляет о чем-то серьезном, но оказалось, что это... такая ерунда. Просто...

— Трата времени!

Фан Юньци вынес окончательный вердикт и решительно ушел, оставив Сюй Лэшу, который, будучи непонятым, с обидой смотрел ему вслед и кричал:

— Эй, парень, мне не нравится твое отношение!

Этот мелкий засранец совсем лишен романтики! Неисправим!

— Цзинь Жоянь! — Юэ Минсинь сзади схватил его за руку. — Куда ты идешь?

Цзинь Жоянь обернулся, сначала испугавшись, но, увидев, кто это, тут же сменил выражение лица на холодное:

— Куда, говоришь? В туалет!!

— Эй, ты весь день ходишь с кислой миной. Кто тебя обидел? — Юэ Минсинь не отпускал его руку, но на лице его сияла улыбка.

— Кто, как ты, весь день смеется беззаботно, умудряясь так радовать дочь спонсора! — Цзинь Жоянь пытался сохранять спокойствие, но слова сами вылетали с язвительностью. — Такой бесстыдный и бессердечный, наверное, твой вес совсем небольшой!

Юэ Минсинь вдруг рассмеялся:

— Так ты ревнуешь! Вот оно что!

— Блин! — Цзинь Жоянь вспыхнул от гнева. — Кто ревнует? Я что, буду из-за тебя ревновать? Ты вообще кто такой!!

Юэ Минсинь засмеялся еще громче и невинно сказал:

— Я имел в виду, что ты ревнуешь из-за красоты. Не думал, что ты первым делом подумаешь обо мне. Какая честь!

Поняв, что попал в ловушку, Цзинь Жоянь чуть не прикусил язык. Не говоря больше ни слова, он вырвался и хотел уйти.

— Не переживай, я очень верный, — голос сзади не стал его преследовать, только донеслась привычная фраза. — Пока что я хочу радовать только тебя!

Цзинь Жоянь на мгновение замер, а затем ушел, не оборачиваясь.

Вернувшись в павильон, Сюй Лэшу тут же подошел к нему, лицо его светилось, как будто он выиграл в лотерею:

— Юэ Минсинь только что побежал за тобой, да? Что вы говорили? Вау, развитие событий просто потрясающее!

Цзинь Жоянь, раздраженный, хотел уйти, но Сюй Лэшу крепко схватил его за руку.

— Ну расскажи! Я весь в вас двоих! — Сюй Лэшу сделал вид, что расстроен. — Не могу работать, не могу есть, вы должны за это ответить! Подумав, он добавил. На самом деле, я понял! Юэ Минсинь симпатичный, у вас подходящая разница в росте, если вы действительно будете вместе, это полностью удовлетворит девушек, мечтающих о трогательной социалистической братской любви!

Сюй Лэшу прекрасно демонстрировал, что значит наслаждаться чужими разборками, не вмешиваясь. Однако, когда кого-то загоняют в угол, это пробуждает в нем темную сторону. Цзинь Жоянь, решившись, подумал: «Ладно, если ты мне не даешь покоя, я тебе тоже испорчу настроение».

— Тебе бы лучше о себе позаботиться!

— Обо мне? — Сюй Лэшу, находясь в состоянии возбуждения, только через некоторое время понял, о чем речь, и с подозрением указал на себя. — Что со мной?

Цзинь Жоянь подошел ближе, с угрожающим видом:

— Ты знаешь, как называется коктейль, который Фан Юньци приготовил тебе в прошлом выпуске шоу?

— Эм? — Сюй Лэшу моргнул, запинаясь. — Не коктейль ли?

— Блин! — Цзинь Жоянь с презрением закатил глаза. — Я спрашиваю название коктейля!

— Ну, и что это? — Сюй Лэшу почувствовал неладное.

Цзинь Жоянь зловеще улыбнулся, словно опытный интриган, и понизил голос:

— Он называется «Маргарита». Это коктейль для признания в любви. Легенда гласит, что за этим напитком стоит трогательная и печальная история любви. Кислый вкус символизирует печаль создателя, а соль на краю бокала — слезы горя. Так что «Маргарита» — это грустный, но романтичный коктейль. Затем он многозначительно похлопал Сюй Лэшу по плечу. Как

думаешь, что Фан Юньци хотел сказать, приготовив тебе такой значимый напиток?

Сюй Лэшу замер на месте, его лицо стало глупым, горло с трудом сглотнуло, и он словно снова почувствовал кисло-соленый вкус коктейля на языке.

Цзинь Жоянь почувствовал, что его план удался, и внутренне ликовал, уходя с высоко поднятой головой.

Через некоторое время в павильоне раздался вопль:

— Цзинь Жоянь, ты меня обманываешь!!

Их отношения достигли самой низкой точки, или, точнее, Цзинь Жоянь сам начал холодную войну. Но эта война была уникальной и изысканной: он никогда не отвечал Юэ Минсиню, но не упускал ни одной возможности его задеть.

<http://bllate.org/book/16449/1492239>